

ях, а также сведениях, предоставленных многочисленными информаторами, печатными и электронными СМИ в 2005–2010 гг.

Общее впечатление, что россияне XXI века в новой среде устраивают кухня, гостеприимность хозяина и непринужденность, одним словом, они чувствуют себя свободно, но как и их предшественники эмигранты через различные культурные события создают свою культурную среду!

Примечания

- ¹ Я попыталась определить анатомию событий последних нескольких лет, связанных с *push and pool factors*, понять, что подталкивает людей к выбору новых направлений для миграций. Важность данного исследования объясняется фактором времени и общественной ситуацией.
- ² Например, истоки связей России и Боки Которской начинаются ещё со школы первых русских моряков, которая была создана в г. Пераст в конце XVII века, затем на протяжении XVIII века проходят через участие жителей Боки в создании русского флота и через русское управление Бокой в начале XIX века. В Боку Которскую эмигрировали, в основном, офицеры высокого ранга, а затем профессора, врачи, художники и их семьи.
- ³ «Цены на недвижимость растут, а покупателей всё меньше» – заголовок в газете «Вести» от июня 2008 года.
- ⁴ На сайте Торговой палаты Черногории размещен список зарегистрированных строительных фирм со смешанным иностранным капиталом.
- ⁵ Ч. Прелевич. Батюшки только наличными // Вечерние новости. Белград. 2007. 15 января.
- ⁶ Русский хор *Байам* в 1922 году дал концерт русской оперной музыки в Доме хорватов в г. Герцег Нови. В мае месяце 1924 года там же состоялся концерт-экзамен моих учеников, которые были сербы и хорваты, писала Наталия И. Фиден. В том же году русская певица Елена Бородина потребовала этот Дом для трёх концертов, один из которых был только для учеников из Герцег Нови. Известный русский пианист Никола Чернолуский в 1936 году дал концерты во многих городах Югославии, среди них и в г. Герцег Нови. *Марија Црнић Пејовић*. Један заборављени часопис. Зборник радова из науке, културе и умјетности. Бока 30. Херцег Нови, 2010. С. 68, 69.
- ⁷ Там же. С. 69.
- ⁸ Сохранённые номера являются уникалами и ими можно пользоваться только в читальном зале Клуба.
- ⁹ Характерным является и текст объявления *Ищу партнёра для преферанса Игнатъев*, из которого видно, что главный инициатор *Альманаха* умел пошутить и на свой счёт. Жаль, что на сегодняшний день мы многое не знаем о тех событиях, так бы мы могли узнать имена людей не только в рубрике объявлений и могли бы реально рассмотреть атмосферу и события, не только в Русском клубе, но и шире. *Марија Црнић Пејовић*. Један заборављени часопис. Зборник Бока, 96.
- ¹⁰ Эта газета и этот журнал выходят в Будве, где находятся их издательства. Они впервые появились в 2007 году и печатаются тиражом в 2 000, т. е. 3000–5000 экземпляров, а Русская газета распространяется и в России.
- ¹¹ Госпожа Гордана Стиепич Булатович, председатель Общества сербско-русской дружбы, предоставила мне упомянутые данные в устной и письменной форме в августе–сентябре 2007 года в Герцег Нови. Я искренне благодарна ей за предоставленные сведения. Господин Александр Беляков, исполнительный директор Славянского альянса в Герцег Нови, в сентябре 2007 года при разговоре так же дал мне важные данные о постройке церкви и восстановлении русского кладбища. СМИ неоднократно передавали новости о русском кладбище: *С. Пановић*. Элита царске Русије // Политика. 2003. Октябрь; *V. Ignjatović*. Parastos posle 90 godina // Svedok (Белград). 2007. 16 января.; Дан (Подгорица). 2007. 30 апреля, 12 мая (И Путин под Орьеном); *В. Стрига и Л. Злотникова*, Открывање споменика Русима у Црној Гори, Герцег Нови // Руски Јадран (Будва). 2007. №№ 4–5 (май).

ХАРТАНОВИЧ Валерий Иванович

к.и.н., зав. отделом Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург

ШИРОБОКОВ Иван Григорьевич

м.н.с. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург

ПАНТЕЛЕЕВА Татьяна Асировна

Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, г. Вологда

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ (По антропологическим материалам из позднесредневековой Вологды)*

Данные этнографии, диалектологии, ономастики, археологии позволили установить, что в формировании современного русского населения Севера и Вологодчины в том числе, участвовали компоненты различного этнического происхождения. Освоение региона было связано как с двумя потоками древнерусского продвижения, пролежавшими через территории Новгородской земли и Ростово-Суздальского княжества (так на-

* Исследования выполнены в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», Направление 8. Музейные и архивные фонды: изучение, введение в научный оборот, обеспечение нового качества доступа к культурному наследию.

зываемая «новгородская» и «низовая» колонизация), так и с местным субстратными финно-угорскими группами, которых летописи называют собирательно «чудью», «чудскими племенами». Центральные области Севера (будущие вологодские земли) занимали весь и чудь.

Начиная с рубежа X–XI веков древнерусское население, преодолев волоки между реками Волжской системы и Белого моря, продвигается на восток и север. И в XI–XIII вв. происходит колонизация Вологодского края сложным по составу «древнерусским» населением, в состав которого, в свою очередь, входили как славяне, так и группы прибалтийско-финского и поволжско-финского происхождения¹.

До XII в., по-видимому, могло иметь место проникновение сюда только отдельных групп славян. Постепенно в Обонежье, Южном Беломорье и Нижнем Подвинье утвердились группы «новгородского происхождения». На Верхней Двине, в Белозерье, на Сухоне в XIII–XV веках укрепились «низовцы». На Ваге, Пинеге и Мезени долго оставалось местное финноязычное население, особенно на водоразделах (до XVI–XVII веков). Позднее, с конца XVI века, Печорская и Вятско-Пермская земли заселялись русскими. В ходе такого продвижения не только происходило смешение и ассимиляция пришлого и местного населения, но и длительное время сохранялись области, практически не осваиваемые русскими переселенцами. В целом же данные различных исторических источников позволяют в Вологодском крае выделить три зоны, где ранние этнические процессы имели разный характер. В западных районах с древнейших времен шло взаимодействие славян и западнофинских групп населения. В центре произошло столкновение двух славянских потоков – новгородского и ростово-суздальского. В восточных районах края славяне пришли во взаимодействие с восточнофинскими группами².

Очевидно, что данные палеоантропологии могли бы способствовать детализации столь пестрой по составу картины взаимодействия разнообразных компонентов в историческом процессе сложения современного русского населения Вологодского края, всего Севера Европейской России. Изучению средневековых антропологических серий, в основном из западных районов области, посвящены работы В. Ю. Коваленко³, Т. И. Алексеевой и В. Н. Федосовой⁴, Н. Н. Гончарова⁵, С. Л. Санкиной⁶. К настоящему времени опубликованы краниологические данные около полутора десятков различных серий, относящихся к территории Вологодской области. Однако почти все из них имеет очень небольшую численность. Последнее обстоятельство пока не позволяет делать окончательные выводы о роли различных компонентов в процессах сложения антропологического состава местного населения как в эпоху средневековья, так и в более поздние периоды. Тем не менее, общие результаты проведенных исследований в целом согласуются с данными других исторических источников. Анализ краниологических серий показал, что в формировании населения Вологодчины принимали участие группы местного субстратного финно-угорского населения, северные группы кривичей и жителей Новгородской земли различного этнического облика. При этом в первой половине II тысячелетия н. э. процессы смешения различных этнических групп, вероятно, не играли доминирующей роли в формировании антропологического состава населения края, морфологически достаточно неоднородного в этот период.

В 2000-е гг. в ходе охранных раскопок, проводившихся на территории г. Вологда, были получены новые значительные по объему палеоантропологические материалы по средневековому населению региона. Они происходят из двух памятников – скудельницы у Софийского собора (авторы раскопок И. П. Кукушкин и И. В. Папин) и погребений из остатков позднесредневекового православного кладбища в Парковом переулке (автор раскопок М. Л. Мокрушин). По предварительным данным антропологические материалы датируются XIV–XVI вв. н. э.

В двух раскопах (размерами 2x1.5 м и 2x1.2 м) непосредственно у стен Софийского собора костные останки находились не в анатомическом порядке, индивидуальные могильные ямы отсутствовали. Вероятно, обнаруженные останки происходят с кладбища приходской церкви, и были перезахоронены при его застройке в XVI или XVII вв., связанной с сооружением масштабного Архиерейского дома или самого Софийского собора⁷.

В 2007 году были проведены археологические исследования на территории памятника археологии «Вологодское городище», Парковый переулок г. Вологда. На всей площади раскопа были выявлены погребения, по всей видимости позднесредневекового православного кладбища. Общее число задокументированных погребений составило 338 единиц.

Во вскрытом у Софийского собора захоронении, по результатам исследования краниологических материалов и костей посткраниальных скелетов, находились останки 182 взрослых субъектов и 72 детей – всего как минимум 254 индивидуумов. Всего было изучено 24 мужских черепа и 36 женских.

Мужские черепа имеют средней длины, широкую, мезо-брахикранной формы черепную коробку. Высота черепа большая. Лоб довольно широкий, прямой. Лицевой скелет мезогнатный по указателю выступания лица, мезо-ортогнатный и по общему и по среднему лицевым углам. Альвеолярный отросток мезогнатный. Скуловой диаметр большой по абсолютному размеру. Но, при достаточно широкой черепной коробке, горизонтальный фацио-церебральный указатель попадает в категорию средних величин. Лицо средней высоты. Однако, при значительных величинах высоты черепной коробки и ширины лица, вертикальный фацио-церебральный и верхний лицевой указатели показывают малые значения. Орбиты широкие и низкие и по абсолютным размерам, и по указателям, как и грушевидное отверстие. Переносье и носовые кости широкие, высокие. Нос к линии профиля выступает очень сильно. Вместе с тем, лицевой скелет в горизонтальном плане несколько уплощен, и эта уплощенность особенно заметна на верхнем лицевом уровне – на уровне точки назион. Ка-

тегории размеров и указателей женской части краниологической серии соответствуют средним характеристикам мужской ее части.

Вторая изученная краниологическая серия, происходящая из раскопа в Парковом переулке, представлена 46 мужскими и 32 женскими черепами, в основном хорошей и удовлетворительной сохранности.

Мужские черепа имеют мезокранной формы черепную коробку, все основные диаметры которой относятся к категории средних величин. Лоб средней ширины, прямой. Лицевой скелет средней высоты, ортогнатный по указателю, мезогнатный по обоим лицевым углам. Скуловой диаметр и горизонтальный фацио-церебральный указатель относятся к категории средних величин. Орбиты имеют средние размеры, мезоконхны по указателю. Грушевидное отверстие скорее широкое, средней высоты, широкое по указателю. Переносье и носовые кости широкие, высокие. Нос к линии профиля выступает сильно, но лицевой скелет имеет несколько уплощенную горизонтальную профилировку. Характеристики женских черепов в целом соответствуют представленным у мужчин.

Вместе с тем, краниологическую серию из Паркового переулка отличает внутригрупповая неоднородность. Различия в морфологической характеристике черепов четко прослеживаются визуально как в мужской, так и в женской частях выборки. И хотя показатели дисперсии для большинства признаков не выходят за пределы нормальных, для ряда признаков были выявлены повышенные значения стандартных отклонений. В число последних входят: длина основания черепа, углы горизонтальной профилировки лицевого скелета, а также признаки, характеризующие профилировку переносья и угол выступления носа.

С целью объективизации методов выделения морфологических комплексов был проведен ряд многомерных статистических внутригрупповых анализов с учетом разных наборов признаков. Статистической обработке подвергались только черепа хорошей степени сохранности, с полным набором привлеченных для анализа параметров, что обусловило некоторое сокращение численности анализируемой выборки при повышении достоверности результатов. Результаты анализа главных компонент показали, что наиболее значимыми признаками для внутригрупповой дифференциации серии из Паркового переулка являются угол выступления носа, высота переносья, высота свода черепа, высота лицевого скелета и степень его уплощенности на нижнем уровне горизонтальной профилировки.

Таким образом, в составе краниологической серии из Паркового переулка было выделено два морфологических комплекса. Первый характеризует значительная высота черепа, средней высоты лицевой скелет, сочетание некоторой уплощенности лицевого скелета на верхнем уровне с его клиногнатностью на нижнем, сильно выступающие носовые кости. Второй – при относительно меньших размерах черепа отличается средней высоты его свода; уплощенным на обоих уровнях горизонтальной профилировки, скорее низким лицевым скелетом, относительно слабо выступающими носовыми костями, широким средней высоты грушевидным отверстием. Как показали результаты статистических анализов, аналогичные морфологические комплексы выделяются также и в серии женских черепов.

Первый морфологический комплекс, присутствующий в составе серии из Паркового переулка, сближается с группой из Софийского собора. Представляется, что в обоих случаях можно говорить о вариантах единого антропологического типа, достаточно широко присутствовавшего в составе позднесредневекового населения г. Вологда.

Для выявления аналогов среди современного населения выделенным антропологическим вариантам, было выполнено сопоставление изученных групп с широким кругом сравнительных материалов с территории Восточной Европы и Финляндии. В анализ (метод канонических корреляций – таблица), включены, кроме серий из Вологды, краниологические материалы XVIII–XIX вв. по русским Северным и Северо-западным губерниям, карелам, ижоре, финнам Финляндии, пермским и поволжским финноязычным народам (рисунки).

Результаты анализа канонических корреляций позднесредневековых серий из г. Вологда и 44 групп близкого к современности населения Восточной Европы и Финляндии.

Нагрузки на канонические векторы

Признаки	КВ I	КВ II
1.	-0.032	-0.231
8.	0.563	0.494
17.	0.951	0.061
9.	0.098	0.322
45.	0.694	-0.270
48.	0.486	0.159
77.	0.774	-0.409
Zm.	0.306	-0.848
SS:SC.	0.036	0.598
75(1).	0.216	0.725
Охват изменчивости, %	30.463	24.093

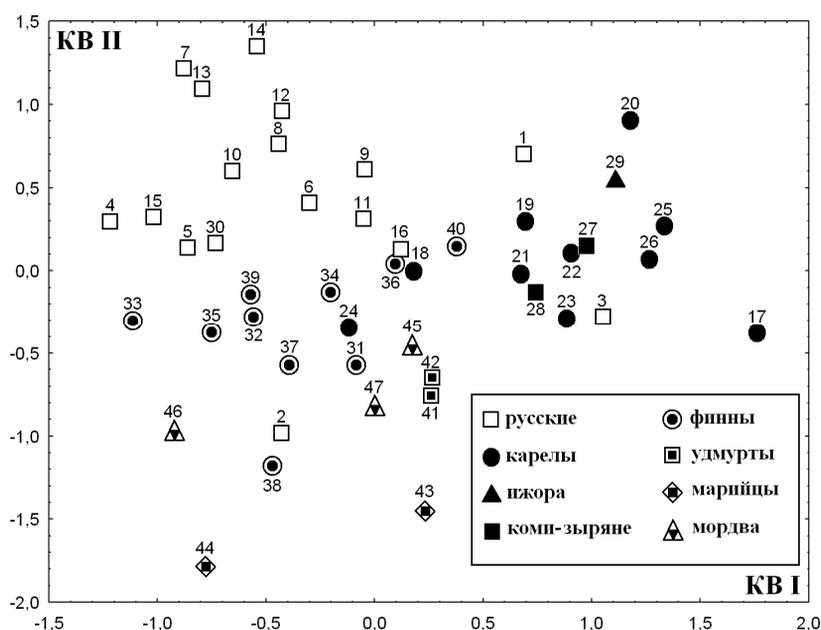

Рисунок 1. Результаты анализа канонических корреляций позднесредневековых краниологических серий из г. Вологда и сравнительных материалов по близкому к современности населению Восточной Европы и Финляндии.

1 – Парковый переулоч, Группа I; 2 – Парковый переулоч, Группа II; 3 – Софийский собор.

Русские: 4 – Архангельская губерния; 5 – Олонецкая губерния; 6 – Петербургская губерния; 7 – Новгородская губерния; 8 – Псковская губерния; 9 – г. Себеж; 10 – Вологодская губерния; 11 – Старая Ладога; 12 – Костромская губерния; 13 – Ярославская губерния; 14 – Тверская губерния; 15 – Московская губерния; 16 – Вятская губерния.

Карелы: 17 – Алозеро I; 18 – Алозеро II; 19 – Суйстамо I; 20 – Турха; 21 – Кондиевуара; 22 – Пеканвуара; 23 – Боконвуара; 24 – Компаково; 25 – Чикша; 26 – Регарви.

Ижора: Липпово – 27.

Коми-зыряне: 28 – Подъельск; 29 – Грива.

Финны: 30 – Саво; 31 – Хяме; 32 – Уусима; 33 – Хельсинки; 34 – Варсинайс-Суоми; 35 – Педерсере; 36 – Южная Похьянмаа; 37 – Северная Похьянмаа; 38 – Сатакунта; 39 – Ингерманландия; 40 – Куркиеки.

Удмурты: 41 – северные; 42 – южные.

Марийцы: 43 – горные; 44 – луговые.

Мордва: 45 –эрзя; 46 –мокша; 47 –герюхане.

Из рассмотрения положения групп на графике можно сделать следующие основные выводы.

1. Выявленные на позднесредневековых черепах из г. Вологды антропологические типы в целом не характерны, судя по имеющимся сейчас краниологическим данным, для русского населения более поздних эпох, в том числе русских Вологодской губернии XVIII – нач. XX вв.⁸

2. Один из отмеченных в составе серии из Паркового переулоча морфологических комплексов (Группа II), сближает часть населения Вологды с финноязычным населением Поволжья – в первую очередь, и Финляндии. Его присутствие на территории Вологодчины может быть связано как с сохранением местных субстратных групп населения, так и с колонизацией Русского Севера древнерусским населением, включавшим в себя значительный финноязычный компонент.

3. Второй антропологический тип, широко распространенный у позднесредневекового населения г. Вологда (Группа I Паркового пер., серия близ Софийского собора), очень близок к чрезвычайно специфическому комплексу признаков, встречающемуся среди всего современного населения Евразии только у части прибалтийских и пермских финноугров – карел, ижоры, коми-зырян.

Основными отличительными характеристиками такого комплекса являются – очень большая высота черепной коробки, мезо-брахикрания; лицевой скелет с немного ослабленной на верхнем уровне горизонтальной профилировкой, при резко выступающих и высоких носовых костях. Обращает на себя внимание крайне специфическое сочетание некоторой ослабленности горизонтальной профилировки лица на верхнем уровне, с его отчетливой клиногнатностью – на среднем уровне, резко выступающими к линии профиля и высокими носовыми костями.

Этот комплекс признаков вполне отчетливо разделяет по степени антропологической близости сами современные прибалтийские и пермские финноязычные народы на две группы. К первой среди прибалтийских финнов относятся карелы и ижора, среди пермских – коми-зыряне. Ко второй – финны Финляндии и эстонцы, удмурты и коми-пермяки⁹. Вторая группа, в свою очередь, сближается с поволжским финноязычным населением, в отличие от первой, занимающей среди всего близкого к современности населения Евразии особое место.

Из всех введенных в научный оборот палеоантропологических материалов подобный антропологический тип до сих пор был выявлен только среди серий черепов более западных, по отношению к Вологодской области, территорий – в мезо-неолитических памятниках Восточной Прибалтики (Звейниекы – Латвия; Дудка – северо-восточная Польша). Встречен в отдельных средневековых группах с территории Новгорода Великого (могильник Раглицы) и Северо-Западного Приладожья (могильник древней «корелы» Кюлялахти Калмистомяки). Вероятно, своим происхождением он может быть связан с древнейшим мезолитическим населением Восточно-балтийского ареала.

В представляемых материалах такой антропологический тип вне пределов этого ареала на древних сериях черепов отмечается впервые. Таким образом, позднесредневековые серии черепов из г. Вологда а какой-то мере закрывают разрыв между регионами современного распространения подобного комплекса признаков – северо-запад и северо-восток Европейской России. Они позволяют предполагать, что в древности антропологический тип, сохранившийся к настоящему времени лишь у части финноязычных народов, имел на Севере Восточной Европы широкую и непрерывную территорию распространения. Почти полное отсутствие палеоантропологических материалов из районов Северо-Запада России восточнее Онежского озера не позволяет сейчас уточнить время появления здесь населения с отмеченными специфическими антропологическими особенностями.

Примечания

- ¹ *Е. А. Рябинин*. К этнической истории Русского Севера (чудь заволочская и славяне) // *Русский Север*. К проблеме локальных групп. СПб, 1995. С. 13–42; *А. Н. Башенькин*. Вологодская область в древности и средневековье // *Вологда*. Краеведческий альманах. Выпуск 2. Белозеро: Изд-во Русь, 1997. С. 5–35; *Витов М. В.* Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера. М.: ИЭА РАН, 1997. 202 с.
- ² *Власова И. В.* Вологодская земля и ее население: этническая история XII–XX веков // *Вологда*. Краеведческий альманах. Выпуск 2. Белозеро: Изд-во Русь, 1997. С. 47–62; *Она же*. Этническая история и формирование населения Русского Севера // *Русский Север*. Этническая история и народная культура XII–XX вв. М.: Наука, 2001. С. 16–36.
- ³ *Коваленко В. Ю.* К антропологии курганного населения XI–XIII вв. Вологодской области // *Вопросы антропологии*. 1975. Вып. 49. С. 92–107.
- ⁴ *Алексеева Т. И., Федосова В. Н.* Ранние этапы славянской колонизации Русского Севера. Ч. I. Антропологический состав, палеодемография // *Вопросы антропологии*. 1992. Вып. 86. С. 8–23.
- ⁵ *Гончарова Н. Н.* Особенности антропологического типа новгородских словен в связи с вопросами происхождения // *Народы России*. Антропология. Часть 2. М.: Старый сад, 2000. С. 66–94.
- ⁶ *Санкина С. Л.* Антропология средневекового населения Русского Севера // *Палеоантропология*. Этническая антропология. Этногенез. СПб: МАЭ РАН, 2004. С. 83–107.
- ⁷ *Патин И. В.* Тайны главного здания Вологды: археологические исследования Софийского собора // *Археология Вологды: история и современность*. Вологда: Издательство «Древности Севера», 2007. С. 69–75.
- ⁸ *Алексеев В. П.* Краниология населения Восточной Европы. Краниологическое исследование. М.: Наука, 1969. 324 с.
- ⁹ *Хартанович В. И.* Краниология ижор // *Расы и народы*. Вып. 30. М.: Наука, 2004. С. 96–124.